

*Бабаева Махым
преподаватель,
Велова Мелике
преподаватель,*

*кафедры русского языка
Туркменского национального института
мировых языков имени Довлетмеммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

О ВОПРОСЕ НОМИНАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В предлагаемой статье рассмотрены проблемы и задачи номинационной картины мира русского языка, использование тех или иных единиц языка для выражения культурных и колоритных особенностей речи населения.

Ключевые слова: номинация, картина мира, грамматические и лексические особенности речи и языка, функционирование языка.

*Babayeva Mahym
is a teacher,
Velovova Melike
is a teacher*

*of the Russian Language Department
Turkmen National Institute of
world languages named after Dovletmammet Azady
Ashgabat, Turkmenistan.*

ON THE ISSUE OF THE NOMINATIONAL PICTURE OF THE WORLD OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The proposed article examines the problems and tasks of the nominational picture of the world of the Russian language, the use of certain units of the language to express the cultural and colorful features of the speech of the population.

Keywords: nomination, worldview, grammatical and lexical features of speech and language, language functioning.

Основная и очень важная функция языка – номинативная, или назывная.

Это и показывает всю сущность языка на уровне называния предметов или явлений на ряду с другими функциями и, что не маловажно показывает номинативную картину мира.

Номинативная картина мира русского языка интерпретируется как лексика русского речевого поля. Ее основная задача - ассоциироваться как когнитивно-лингвистическая система номинации. Структура номинативных единиц определяется особенностями синтаксической организации предложения, которые отражают тематическую специфику отношений между объектами познания. Русская речевая картина мира характеризуется частым использованием нестандартных текстовых номинаций, основанных на синтаксических элементах коммуникации. Номинативно-синтаксический семиозис позволяет увидеть некоторую «дистанцию» между референцией и номинацией. Это может означать появление этнометаллических компонентов смысла, которые представляют определенный интерес, если говорить о диалоге лингвокультур.

Русский язык как когниолингвистическая система, основанная на синтетическом типе организации пространства словарной номинации, обладает богатейшим номинационно-аналитическим потенциалом, раскрывающимся в речи, когда реализуется динамика называющего знака. В речевом словаре русского языка номинация разворачивается на основе любой синтаксической модели – от синтаксической формы слова до сверхфразового единства и связного текста.

В гиперпространстве дискурса говорящий реализует свои номинационные интенции, и результат номинационно-синтаксического семиозиса обретает ту степень определенности, которая необходима и достаточна для автора – языковой личности, формирующей свою индивидуальную речевую картину мира. Последняя, естественно, неизбежно интерферирована на стандартную языковую картину мира узуса. Номинативный тип русского языкового устройства неизбежно сталкивается с рождением речевого анализма, поскольку статика словарной номинации часто не удовлетворяет потребностям динамики речевой коммуникации. Номинационная картина мира, следовательно, это речевой словарь, словарь текста, структурированный в соответствии с синтаксическим членением высказывания в русском языке.

Номинационная картина мира, формирующаяся именно таким способом, является не просто «проекцией» языковой картины мира в речь. Он не только предоставляет свободу выбора знака, адекватного, с точки зрения диалога, для его участников, но и является источником «искривления» номинационной картины мира. Именно здесь, на наш взгляд, лежит область этноментально маркированных оттенков смысла, создающих наибольшие сложности и в акте диалога лингвокультур, и в экстравербальном общении, требующем перевода. В самом деле, если мы обратимся к паремиологическому пласту языков северокавказских народов в их русской интерпретации, то сразу же обнаружим моменты не только коррелирования, но и контрастирования этнокультурных моментов. Так, топка карачаевских паремий насыщена деталями жизни, быта,

нравов, которые этнически и психолингвистически маркированы наивно-когнитивной синергетикой мировосприятия:

Снег бел и красив, но люди его топчут;

Не все красное, что ты видишь, – мясо, сало;

Кто не защищает своего очага, тот кукушка;

У одного стальная сабля остра, у народа – войлочная острее.

«Кочевые» и «горские» истоки этноса просматриваются и в кумыцких паремиях, ср.: *Если все помогают, то и войлочный кол в землю войдет. Каждый аул мясо по-своему режет. Откуда ослу знать пользу перины?* Для русского паремиологического мирознания здесь, как видим, есть моменты неадекватные. Между мыслью о мире, возникшей в сознании, и «мыслью изреченной» всегда возникает момент индивидуальной ощущаемости, фактор языковой личности говорящего (монологической, диалогической, полилогической и др.). Мы сами определяем нужный нам ракурс языковой картины мира в соответствующем ее речевом номинационном варианте.

Нет двух или множества языковых картин мира, – есть многомирие и полиаспектность выбранного нами мира и его картины. Нас ведут сквозь мир *per aspera ad astra* незримые номинационные пути. Индивидуальные ощущения пространства, его локусов и топосов происходят благодаря речевой вербализации отношений в атрибутивной модели и выходу называющей языковой личности на когнитивный уровень, когда запечатлеваются и соотносятся аксиологемы, топика и стоящие за ними архетипы и мифологемы.

Литература:

1. Гумбольдт . фон. Избранные труды по языкознанию. М.1984. 563с.
2. Равшанов М. Семиологическая и лексикографическая характеристика номинативных единиц. Автореф. 2 0 1 9. 7 2 с.